

На правах рукописи

Матвеева Анна Геннадьевна

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ
ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ в 1890–1914 гг.**

Специальность 5.6.2. – всеобщая история

Автореферат
диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва
2024

Работа выполнена в Отделе новой и новейшей истории Института всеобщей истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Артамошин Сергей Викторович**
доктор исторических наук, профессор, декан Факультета истории и международных отношений
Брянского государственного университета им. академика
И.Г. Петровского

Любин Валерий Петрович
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
ИНИОН РАН

Новикова Ирина Николаевна
доктор исторических наук, профессор, декан Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится «___» «_____» 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01., созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский пр., 32а, ауд. 1406.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.и.н.

Тогоева О. И.

Общая характеристика исследования

Актуальность диссертационного исследования

История Германии периода правления императора Вильгельма II не часто становится предметом специального изучения. И для отечественных, и для зарубежных историков этот этап немецкого прошлого традиционно находится в тени более «ярких» периодов – провозглашения империи в 1871 г., конституирования Веймарской республики, страшной эпохи национал-социализма и т.д. Современные историки продолжают рассматривать историю Германской империи преимущественно в парадигме кризиса и распада, ищут и чаще всего находят в политической системе имперской Германии и предпосылки для ее скорого краха, и обусловленность тоталитарного будущего в межвоенный период. Историографическим трендом все еще является постоянное возвращение к идее об «особом пути» Германии, который имеет однозначно отрицательную коннотацию.

Интерес последних десятилетий к судьбам империй в XIX–XX вв. не случаен и является попыткой переосмысления устоявшихся не только в литературе, но и в общественном сознании догм. «В 1990-е годы именно механизмы развала империй были в фокусе внимания историографии. Чаще всего эта тематика осмысливалась через призму теорий национализма, которые стали столь популярными в 1980-е годы. На рубеже 1990-х и 2000-х годов историки переформулировали исследовательские вопросы: их стало больше интересовать, что делало империи столь устойчивыми в течение столетий, как была устроена система имперской власти»¹. Дефиниций империй множество, их классификация продолжает быть предметом жаркой научной дискуссии. Большая российская энциклопедия дает шесть таких определений, наиболее всеобъемлющим на сегодняшний день является дефиниция, выработанная Ю. Остерхаммелем: «Империя – это большая иерархическая структура доминанции, имеющая полиэтничный и полирелигиозный характер. Устойчивость этой структуры обеспечивается угрозой насилия, импер-

¹ *Миллер А.И.* Модерные империи: проблемы классификации, механизмы консолидации и распада // Политическая наука. №3 2013. С. 30.

ской администрацией, коллаборацией подчиненных, а также универсалистскими программами и символами имперской элиты, но не социальной и политической гомогенизацией и универсальностью гражданских прав»².

Историография Германской империи является наиболее политизированной и идеологизированной. Начало современным исследовательским подходам было положено Парижской мирной конференцией 1919 г., которая возложила на Германию единоличную ответственность за развязывание Первой мировой войны. С другой стороны, пример Германии (в центре нашего исследования находится только ее метрополия и происходившие в ней процессы), может рассматриваться как во многом эталонный образец при изучении изменения иерархии центров власти в системе принятия решений, эволюции имперской власти, влияния на нее демократических идей и трансформации политических институтов, связанных с вовлеченностью широких слоев населения в политическую жизнь через демократические механизмы политического участия, что обуславливает **научную актуальность** диссертационного исследования. Еще одним фактором актуальности работы является ее проблематика, связанная с формированием консолидирующей общество и власть национальной идеи, которая являлась самым значимым фактором стабильности и устойчивости имперской власти.

Оригинальность исследования обусловлена новым прочтением известных исследователям источников, прежде всего, хранящихся в фондах Архива внешней политики Российской империи МИД РФ, что позволило впервые в отечественной историографии провести всестороннее изучение властной системы, а также основных направлений внутривластного развития Германии на достаточно продолжительном и принципиально важном отрезке времени. Использование этих документов позволяет рассматривать Германию как часть макросистемы империй, в которой межимперское соперничество оставалось в рамках «конвенциональных ограничений», бывших залогом стабильности мирового порядка, а межимперское взаимодействие

² *Osterhammel J. Europamodelle und imperiale kontexte // Journal of modern European history. München, 2004. №2. P. 172.*

затрагивало все основные сферы функционирования государств – политическую, социальную, экономическую, идеологическую и т.п.

Новизна исследования состоит в постановке актуальной исследовательской проблемы и получении в результате ее разработки новых результатов. Вильгельмовский период немецкой истории рассматривается как единый процесс конституирования империи на германском пространстве, эволюции имперской системы власти, детерминированной новой внешнеполитической стратегией, ставшей национальной идеей. С новизной и актуальностью связана и основная теоретическая значимость исследования, которое вносит весомый вклад не только в отечественную историческую германистику, страноведение, но и дополняет имеющиеся имперские концепции, предлагая новое видение системы власти Германской империи и ее эволюции на рубеже XIX–XX вв.

Объект диссертационного исследования – государственное строительство Германской империи в конце XIX – начале XX в.

Предмет – эволюция политического режима Германской империи в период вильгельминизма.

Степень изученности проблемы. С темой нашей работы, в силу ее широты и продолжительности хронологического периода, так или иначе соприкасается большое количество исследований по внутриполитическим проблемам, а также в целом по Новой и Новейшей истории Германии. Для нас наибольший интерес и важность имели монографии и статьи, посвященные таким традиционным для германской и российской историографии проблемам как политическая история, история государства и частично права, биографистика, социальная история, история различных партий и общественных организаций, элитология, а также проблемам авторитаризма и парламентаризма. В диссертации мы преимущественно опирались на работы немецких и отечественных историков, которые дают вполне репрезентативное представление об основных историографических школах и направлениях, связанных с историей Германской империи в целом и отдельными ее сюжетами в частности. К работе также привлечена англоязычная литература, но в значительно меньшей

степени в силу ее достаточно высокой политизированности, но значительно меньшей информативности.

Отечественная историография

Советская историография межвоенного периода не отличалась многообразием и находилась в рамках чрезвычайно жестких идеологических и политических оценок – времени с Первой мировой войны прошло совсем немного, СССР выстраивал отношения с Германией с учетом предшествующего опыта, искал и находил аналогии и пересечения между Германией 1910-х и 1930-х гг. В качестве примера можно привести предисловие В.М. Хвостова к публикации перевода воспоминаний Б. Бюлова в 1935 г., в котором историк пишет о преемственности и внутреннем единстве кайзеровской и фашистской Германии: «Конечно современный германский фашизм и довоенная германская империя <...> принадлежат разным эпохам: одна – эпохе всеобщего кризиса капитализма, другая – эпохе расцвета империализма. И тем не менее между ними немало связей. Гитлер старается не только вообще воскресить германский империализм, но и ряд специфических черт старого прусско-германского милитаризма, традиции Фридриха Великого, традиции Бисмарка, воскресить старый «дух Потсдама»³. В целом можно констатировать, что труды историков 1930-1940-х гг., не отличаясь вариативностью подходов, давали линейную и упрощенную картину мира и исторических процессов.

В послевоенной советской историографии периода вильгельмовской Германии в центре внимания исследователей долгое время находились социалистическое движение с упором на его революционное крыло и Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), на их изучении во многом развивалась школа отечественной германистики Новой истории. При этом как раз они в наибольшей степени испытали идеологические ограничения и заданность, что было предопределено обязанностью строгого следования работам идеологов социалистического и коммунистического движений. В советской историографии четко прослеживается главная тенденция – во главу угла ставится

³ Хвостов В.М. Предисловие // Бюлов Б. Воспоминания М. – Л., 1935. С. 3.

«правильная» позиция крайне левых деятелей (К. Либкнехта и Р. Люксембург), действительно последовательно выступавших против «милитаризма и колониальных захватов». К Э. Бернштейну и связанным с его именем «ревизионизму» и идее «рабочего, социалистического колониализма» отношение было последовательно негативным. В то же время к К. Каутскому, с которым много полемизировал В.И. Ленин, оно было более сложным – как к колеблющемуся центристу, перед войной ставшему «оппортунистом и ренегатом», что вошло практически в поговорку и массовое сознание. В этом ключе были написаны работы Б.А. Айзина⁴ от самых ранних, конца 1950-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг. Г.В. Павленко и А.И. Борозняк рассматривали те же проблемы с точки зрения критики западногерманской историографии⁵. Этим же проблемам посвящен ряд работ Н.Е. Овчаренко 1970–1990-х гг.⁶, в центре внимания которых находилось «ревизионистское направление», впервые ставшее предме-

⁴ *Айзин Б.А.* Стачка горняков Рура в марте 1912 г. // Из истории Германии нового и новейшего времени. М., 1958. С. 108-116; *Его же.* Борьба Карла Либкнехта против милитаризма в начале XX в. (1903-1907 гг.) // Империализм и борьба рабочего класса. М., 1960. С. 208-234; *Его же.* В. И. Ленин против ревизионизма и оппортунизма в германском рабочем движении (1898-1914 гг.) // Рабочее движение в новое время. М., 1964. С. 470-543; *Его же.* Марокканский кризис 1911 г. и германская социал-демократия // Ежегодник германской истории. 1973. М., 1973. С. 137-181 и др.

⁵ *Борозняк А. И., Павленко Г. В.* История германской социал-демократии в правореформистской интерпретации // Вопросы истории. 1976. №6. С. 180-187; *Их же.* Радикально-демократическая историография ФРГ о проблемах германского рабочего движения // Вопросы истории. 1981. №6. С.64-75; *Павленко Г. В.* Теория и практика германской социал-демократии в крестьянском вопросе (1890-1895) / Ежегодник германской истории 1968. М., 1969. С. 96-124 и др.

⁶ *Овчаренко Н.Е.* Борьба марксизма против реформизма в германской социал-демократии в 1890-1892 годах // Из истории революционной борьбы. М., 1960. С. 181-242; *Его же.* Кризис германской социал-демократии в начале XX в. // Ежегодник германской истории. 1972. С. 96-122; *Его же.* Германская социал-демократия на рубеже двух веков. М., 1975; *Его же.* Две жизни Эдуарда Бернштейна // Новая и новейшая история, №№ 3-5. 1994 и др.

том изучения, а не только порицания. Хотя негативные оценки и в этих работах преобладали, но была и попытка осмысления причин появления правого течения в СДПГ. В современной российской историографии наиболее плодотворно над этими проблемами работает С.В. Кретинин, автор монографии о К. Каутском⁷, А.О. Семенова⁸, которая рассматривает процесс становления ревизионизма в контексте межличностного взаимодействия членов СДПГ, прежде всего Э. Бернштейна и К. Каутского, а также А.А. Юршин⁹, доказывающий тезис, что партия за означенный период прошла путь от «революционности» до либерального реформизма.

В целом следует признать, что в СССР сложилось несколько серьезных школ германистики, некоторые из них продолжали активно функционировать и в России (Волгоград, Воронеж, Кемерово Москва, Саратов, Томск, Ярославль). Но в основном отечественные специалисты занимались иными периодами немецкой истории, прежде всего историей Веймарской Германии, нацизма, а также международными отношениями, внешней и колониальной политикой. Для нас же особый интерес представляли труды по проблемам государственно-правовой истории Германии написанные В.Г. Баевым¹⁰ и Ю.А. Боковым¹¹, а также

⁷ Кретинин С.В. Карл Каутский, 1854-1914 гг. Воронеж, 2007.

⁸ Семенова А.О. Возникновение и развитие ревизионизма в германской социал-демократии: конец XIX - начало XX вв. Воронеж, 2006.

⁹ Юршин А.А. Колониальный вопрос и милитаризм в оценках германской социал-демократии: 1890 - 1914 гг. Воронеж, 2012.

¹⁰ Баев В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII - первая треть XX в.). Историко-правовое исследование. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007; *Его же*. Европейский конституционализм после Наполеона (на примере Германии) // Журнал российского права. 2005. № 7 (103). С. 113-123; Парламентаризм в России и Германии: эпоха становления (последняя треть XIX - начало XX в.) // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 175-182. *Его же*. Генезис и развитие германского конституционализма в начале XIX - первой трети XX вв. Автореф. ... доктора юридических наук. Тамбов, 2008.

¹¹ Боков Ю.А. Прусская трёхклассная избирательная система (1849-1918 гг.) // Власть. №10. 2009; *Его же*. Зарождение избирательных прав пруссаков (19 ноября 1808 года – 30 мая 1849 года) // Вестник

статья М.Е. Ерина об истории изучения личности и политической деятельности императора Вильгельма II¹².

Нами использованы написанные А.И. Патрушевым очерки о канцлерах имперского периода¹³, статьи И.П. Максимова о Б. Бюлове и связанных с ним внутривластных процессах, его взаимоотношении с рейхстагом и политическими партиями¹⁴, а также работа Т.З. Шмидт¹⁵ об усилиях правящих кругов Германской империи по ограниченной модернизации политической системы в начале XX в.

Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. №2 (17). С. 99-105; *Его же*. Указ короля Пруссии "о проведении выборов депутатов второй палаты" от 30 мая 1849 Г.: нормативное содержание и практика реализации // Legal Concept. Правовая парадигма. -2021. - Т. 20, № 1. - С. 79-85; *Его же*. Этимологические, правовые и культурологические аспекты употребления терминов "подданство" и "гражданство" в Германской империи // Вопросы истории. 2021. № 1. С.94-102 и др.

¹² *Ерин М.Е.* Кайзер Вильгельм II и крушение Германской империи //Франция – Россия, 1914-1918 гг.: от альянса к сотрудничеству. Материалы франко-российского коллоквиума. М., 2015. С. 86-105.

¹³ *Патрушев А.И.* Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. М., 2009. С. 66-73.

¹⁴ *Максимов И.П.* Внутренняя политика канцлера Германской империи Б. фон Бюлова (1900-1909). Диссертация на соискание ... кандидата исторических наук. Калининград, 2008; *Его же*. Бернгард фон Бюлов и социал-демократическое движение в Германии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007; *Его же*. Отношение Бернгарда фон Бюлова к Рурской стачке горняков и принятие новой поправки к горному закону // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2011. С. *Его же*. Изменение партийной тактики Бернгарда фон Бюлова в 1905—1906 годах и создание «Бюловского блока» // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград, 2012. С. 31-40; *Его же*. Межпартийное маневрирование канцлера Германской империи Б. Фон Бюлова в 1900-1906 гг. // Власть. №9, 2014. С. 157-161 и др.

¹⁵ *Шмидт Т.З.* Неудачливый «Наследник»: штрихи к портрету рейхканцлера Бетман-Гольвега // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2008. Вып. 23 (7). С. 11-16.

Идеологическим течениям и формированию идеологии в Германии посвящена книга А.И. Патрушева о М. Вебере¹⁶, где его наследие рассматривается с точки зрения вклада в социальные науки, а также относительно недавняя монография К.Н. Цимбаева¹⁷, в которой нами были найдены подтверждения некоторых важных для нас выводов о процессе формирования новой имперской национальной идее немцев. Буржуазными партиями советская/российская историография занималась мало и всегда на очень коротких хронологических отрезках. Самой значительной работой по этой теме является монография С.В. Оболенской¹⁸, которая исследовала взаимодействие основных партий, либералов и консерваторов, составлявших «картель» друг с другом и с канцлером в 1877–1879 гг. История политических партий в период создания Германской империи рассмотрена в обзорной статье Н.А. Власова¹⁹, стоит также упомянуть А.Б. Цфасмана и Л.Д. Ходорковского²⁰, которых прежде всего интересовали отношения католиков и партии Центра с рабочим классом и СДПГ.

Зарубежная историография

Межвоенный период чрезвычайно беден на работы, которые могли бы представлять ныне научный интерес. Некоторым исключением являются труды немецких ученых О. Хайнца и

¹⁶ Патрушев А.И. Расколдованный мир Макса Вебера. М., 1992.

¹⁷ Цимбаев К.Н. «Великая Германия». Формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны М., 2015.

¹⁸ Оболенская С. В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х годов XIX в. М., 1992.

¹⁹ Власов Н.А. Политические партии Германской империи в начале 70-х годов XIX в. // Вестник СПбГУ 2004. Серия 2. История. Вып. 1-2. С. 68-73.

²⁰ Цфасман А.Б. Католическая партия Центра и рабочий класс накануне первой мировой войны // Ежегодник германской истории. 1973. М., 1974. С. 87-104; Ходорковский Л.Д. Католицизм и рабочий класс Германии 1871-1933. М., 1978.

П. Рюльмана²¹, которые начинали формировать представления немцев об империи и причинах ее краха, сводя их к внешнеполитическим и военным аспектам. В тот же период появились и серьезные исследования, в частности книга Х. Голдшмидта²², главной идеей которой была мысль, что федерализм Германской империи был лишь фикцией, за которой скрывалась унитарное по своей сути государство с Пруссией в качестве гегемонистского лидера. Историографию периода национал-социализма не стоит рассматривать с научной точки зрения, так как она практически целиком и полностью служила политическим и, главное, пропагандистским целям, обосновывая внешнеполитический курс Германии после 1933 г.

В послевоенных немецких исследованиях по истории Германской империи выделяются восточно- и западногерманские историографические направления, развивавшиеся независимо друг от друга и находящиеся даже в определенной противофазе. При этом очевидна схожесть подходов историков ГДР и СССР, хотя и определенные нюансы, конечно же, существовали. Работы, имеющие ценность на сегодняшний момент, появились только через десятилетие после Второй мировой войны. По обе стороны германо-германской границы у них была общая черта – чрезмерная политическая ангажированность, но векторы исследования они имели противоположные. В основе обеих концепций лежали, в значительной степени, работы К. Маркса и М. Вебера, самое большое внимание уделялось Бисмарку и связанному с его именем периоду немецкой истории, внешней политике, поиску причин Первой мировой войны и краха империи. Однако на этой общей почве «росли совершенно различные цветы». В работах историков ГДР преобладали социально-экономические сюжеты и классово детерминированные причинно-следственные связи. Очень показательна в этой связи работа коллектива авторов из Берлинского университета им. Гумболь-

²¹ *Rühlmann P., O. Haintz* Das deutsche Kaiserreich 1871-1914. Leipzig, 1925; *Rühlmann P.* Das deutsche Kaiserreich in seinen außenpolitischen Beziehungen (1871-1914). 4. Aufl. Leipzig, 1928.

²² *Goldschmidt H.* Das Reich und Preußen im Kampf um die Führung. Von Bismarck bis 1918. Berlin, 1931.

дта под руководством Г. Зеебера²³, написанная на широчайшем круге источников, в которой достаточно полно анализируются все составные части имперской политической системы. Автор самой известной восточногерманской монографии об О. фон Бисмарке²⁴ Э. Энгельберг, создавший школу по изучению Новой и Новейшей истории Германии в Лейпцигском университете, доказывает, что в империи фактически вся полнота власти находилась в руках канцлера, даже бундесрат был только фикцией, служившей «княжеской страховкой против демократии»²⁵. Для историографии ГДР характерен сборник эссе «Картины имперских времен»²⁶, подборка которых прекрасно показывает те основные темы в истории Германской империи, которые были интересны восточногерманским ученым: монополизация различных отраслей промышленности, агрессивная внешняя политика, съезды СДПГ, стачки и забастовки, внешнеполитические кризисы с участием Германии. В ГДР сложилась историческая школа по изучению социал-демократии, представленная именами А. Лашица²⁷, Д. Фрике²⁸, К. Оберман²⁹, В. Бартеля³⁰. Работы исто-

²³ *Seeber G. u.a.* Bismarcks Sturz. Zur Rolle der Klassen in der Endphase der preußisch-deutschen Bonapartismus. Berlin, 1977.

²⁴ *Engelberg E.* Bismarck. Das Reich in der Mitte Europa. Berlin, 1990.

²⁵ *Ibid.* S. 51.

²⁶ *Bilder aus der Kaiserzeit 1897 bis 1917. Historische Streiflichter 1897 bis 1917.* Leipzig, Jena, Berlin, 1985.

²⁷ *Laschitz A.* Deutsche Sozialdemokraten im Kampf für Frieden und Abrüstung 1910/11 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* №. 6. 1988. S. 498-514.

²⁸ *Fricke D.* Die deutsche Arbeiterbewegung 1869-1914: ein Handbuch über ihre Organisation und Tätigkeit im Klassenkampf. Berlin, 1976; *Ders.* Zum Bündnis des preußisch-deutschen Militarismus mit dem Klerus gegen die sozialistische Arbeiterbewegung am Ende des 19. Jahrhunderts // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* № 6. 1960. S. 1378-1395.

²⁹ *Obermann K.* Der Ruhrbergarbeiterstreik 1889 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* H. 2. 1956. Berlin, 1956.

³⁰ *Bartel W.* Die Linken in der deutschen Sozialdemokratie im Kampf gegen Militarismus und Krieg. Berlin, 1958; *Ders.* Unbekannte Briefe an Karl Liebknecht anlässlich seiner Ablehnung der Kriegskredite im Deutschen

риков ГДР, написанные с привлечением широчайшей источниковой базы, с одной стороны идеологически детерминированы, а с другой, посвящены событиям и процессам, которые чаще всего игнорировались историками по другую сторону Берлинской стены. Соединение двух подходов позволяет увидеть более объемную картину.

Первые серьезные работы, посвященные имперскому периоду истории, появились в ФРГ в начале 1960-х гг. и носили в основном описательный характер³¹. В это время в качестве основного направления в историографии Западной Германии утвердился школа Билефельдской социальной истории, приверженцы которой считали необходимым перенести центр тяжести с изучения политической истории с особым вниманием к личностям политических деятелей на исследование социальных процессов. В центре дискуссии, к которой вновь и вновь возвращаются немецкие историки с 1970-х гг. и до сегодняшнего дня находится т.н. особый путь (*Sonderwegsthese*) Германии. Х.-У. Велер³², один из самых оригинальных мыслителей и ученых в плеяде крупнейших западногерманских исследователей (В.Ю. Моммзен³³, В. Конце³⁴ и др.), наполнил эту теорию следующим со-

Reichstag am 2. Dezember 1914 // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. Н. 3. 1959. S. 597-629.

³¹ *Schieder Th.* Das deutsche Kaiserreich von 1871 als Nationalstaat. Köln, 1961.

³² *Wehler H.-U.* Bismarck und der Imperialismus. Kiepenheuer & Witsch, Köln u. a., 1969; *Ders.* Krisenherde des Kaiserreichs 1871–1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte. Göttingen, 1970; *Ders.* Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918 (= *Deutsche Geschichte*. Bd. 9 = *Kleine Vandenhoeck-Reihe*. 1380). Göttingen, 1973.

³³ *Mommsen W. J.* Max Weber und die deutsche Politik 1890–1920, Tübingen: Mohr, 1959; *Ders.* Das Zeitalter des Imperialismus. Frankfurt am Main, 1969; *Imperialismustheorien*. Göttingen, 1987; *Ders.* Nation und Geschichte. Über die Deutschen und die deutsche Frage. München, 1990; *Ders.* Der autoritäre Nationalstaat. Verfassung, Kultur und Gesellschaft im Deutschen Kaiserreich. Frankfurt am Main, 1992.

³⁴ *Conze W.* Die Deutsche Nation. Ergebnis der Geschichte. Göttingen, 1963; *Ders.* Gesellschaft – Staat – Nation. Gesammelte Aufsätze. Hrsg. v. U. Engelhardt. Stuttgart, 1992.

держанием – немецкий особый путь являлся выражением структурного дефицита модернизации, в конечном итоге приведшего к национал-социализму. Идеальное развитие, постулируемое американской теорией модернизации, было присуще либеральным обществам, которые, по принятой в западной историографии аксиоме, существовали в Англии и Франции, но никак не в Германии и России. Именно этот тезис является основополагающим, именно эту «негибкость, неготовность к необходимым изменениям» демонстрируют все социальные, а особенно политические структуры Германской империи с точки зрения сторонников школы социальной истории³⁵.

Самым активным и последовательным критиком подходов Билефельдской школы к имперской истории Германии был Т. Ниппердей, автор фундаментальной трехтомной работы по истории Германии в XIX в.³⁶, а также иных исследований, написанных в методике «нового историзма». Стараясь отойти от теории «особого пути», Ниппердей доказывал самоценность имперской истории. По его словам, он «не писал только историю Германской империи, ее политических структур, событий, политических условий, экономики, общества и культуры. Но при этом это и не история немцев, то есть это не история повседневной жизни, когда все политические институты отодвинуты на задний план. Это попытка найти золотую середину между «историей сверху» и «историей снизу»³⁷, а также встроить ее в контекст истории мировой, а также собственно германской – до и после империи.

³⁵ Подробный анализ работ Билефельдской школы социальной истории см.: *Torp C., Müller S.O.* Das Bild des deutschen Kaiserreichs im Wandel // Das deutsche Kaiserreich in der Kontroverse. Hrsg. C. Torp, S. O. Müller. Göttingen, 2008. S. 9-30.

³⁶ *Nipperdey Th.* Deutsche Geschichte 1800–1866. Bürgerwelt und starker Staat. München: C. H. Beck, 1983; Deutsche Geschichte 1866–1918. Bd. 1. Arbeitswelt und Bürgergeist. Bd. 2: Machtstaat vor der Demokratie. München, 1990–1992; *Ders.* Wie modern war das Kaiserreich?: Das Beispiel der Schule. Wiesbaden, 1986.

³⁷ *Ders.* Deutsche Geschichte 1866–1918. Bd. 2. S. 877.

Самой нашумевшей в последние десятилетия в изучении мировой истории XIX в. стала монография Ю. Остерхаммеля³⁸, в которой он попытался с помощью выработанных им новых подходов к изучению Новой истории показать все взаимосвязи и взаимозависимости мировых процессов, единство макросистемы империй, в которой Германская занимала одну из ключевых позиций.

Особое внимание историки ФРГ уделяли некоторым магистральным проблемам, представляющим значительный интерес и для нашего исследования. Это, например, государственно-правовая теория и принципы формирования и функционирования системы власти, существовавшей в Германии и Пруссии в 1890–1914 гг. Крупнейшим специалистом в этой области был Э.Р. Хубер³⁹, автор многотомной «Немецкой конституционной истории с 1789 г. до настоящего времени», в которой рассмотрены все этапные события имперского периода от отставки О. фон Бисмарка и до Первой мировой войны с точки зрения соответствия тех или иных шагов законодательству империи. Главный его посыл: имперская форма государства – не переходный этап между прусским абсолютизмом и либерально-демократической Веймарской республикой, но вполне самостоятельная форма, обладающая достаточно удачным и вполне работоспособным сочетанием политических элементов. Это делает ее одной из базовых моделей конституционного государства с разделением властей, которая нуждается в реформировании не более, чем любая другая. Для описания этой модели Хубер вводит термин «немецкий конституционализм», под которым он понимает «соответствующую системе модель политико-правовой самоорганизации», которая объединяла в себе два принципа – монархический и представительский и была «соответствующим своему времени решением немецкого конституционного вопроса»⁴⁰. Опираясь на анализ правовых основ системы власти, Хубер от-

³⁸ *Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009.*

³⁹ *Huber E. R. Deutsche Verfassungsgeschichte seit 1789. Bd. 1-8. Stuttgart, 1981-1990.*

⁴⁰ *Ibid. Bd.3. S.11, 20.*

рицает наличие «личного режима» Вильгельма II, так как все основные властные институты продолжали исполнять возложенные на них функции, а император оставался строго в правовом поле. Более того, став национальным императором, Вильгельм II превратился в интеграционный фактор, сгладивший на некоторое время «трещины» в политической и социальной системах империи. То есть, не умаляя влияния императора на политические процессы, Хубер выступает против его преувеличения и сведения всех внутренних проблем послебисмарковского периода просто к определению «личный режим», не вкладывая в него никакого политико-правового содержания кроме обвинений в «недемократизме». В другой своей работе⁴¹ Хубер пишет о ценностной связи имперской и прусской конституций, о трансформации конституционного государства в вильгельмовский период, вступая в дискуссию с Э. Эйком, автором монографии о личном режиме⁴², который утверждает, что вместо системы конституционного канцлерского правления в Германии после отставки Бисмарка сложился самодержавно-монархический режим.

Второй по частоте упоминаний после Бисмарка фигурой имперского периода германской истории является Вильгельм II. О нем написано более 3 тыс. книг и статей⁴³, но эта тема все еще далеко не исчерпана. Самым плодотворным исследователем жизни и деятельности Вильгельма был британский историк Дж. Рель. В его работах⁴⁴, одна из которых была переведена на русский

⁴¹ *Huber E.R.* Nationalstaat und Verfassungsstaat. Studien zur Geschichte der modernen Staatsidee. Stuttgart, 1965. S. 189.

⁴² *Eyck E.* Das persönliche Regiment Wilhelms II Politische Geschichte des Deutschen Kaiserreiches von 1890 bis 1914. Erlenbach, Zürich, 1948.

⁴³ *Röhl J. Ch. G.* Kaiser, Hof und Staat. Wilhelm II und die deutsche Politik. München, 1995. S. 113.

⁴⁴ *Röhl J. Ch. G.* Germany without Bismarck. The crisis of government in the Second Reich, 1890–1900. London, 1967; *Ibid.* From Bismarck to Hitler. The problem of continuity in German history. London: Longmann, 1970; *Ders.* Kaiser, Hof und Staat – Wilhelm II. und die deutsche Politik. München, 1987; *Ders.* Kaiser Wilhelm II. Eine Studie über Cäsarenwahnsinn (= Schriften des Historischen Kollegs. Vorträge, Bd. 19). München, 1989; *Ders.* Wilhelm II. Bd. 1-3. München, 1993–2008: Bd. 1: Die Jugend

язык⁴⁵, император предстает личностью с нарциссическими расстройствами: эгоцентричной и вспыльчивой, беспокойной и импульсивной, бесчувственной и бестактной, склонной к униформе, театральным жестам и громкой риторике, восприимчивой к лести и неспособной к сосредоточенной работе. Во всех работах Рёля Вильгельм предстает как ключевая фигура на роковом пути от Бисмарка к Гитлеру, как государственный муж, установивший полуабсолютистскую монархическую систему правления вопреки духу времени современного индустриального общества. В центре исследования – обоснование тезиса о «личном режиме», созданном на основе «королевского механизма» (введенное Н. Элиасом⁴⁶ обозначение придворного общества как центра власти и Ф. Эйленбурга как ядра этого центра).

Важнейшие работы других историков, причем как немецких, так и английских, вращаются вокруг определения места императора в системе, и главное, в «иерархии виновников Первой мировой войны», ответа на вопрос, был ли он «козлом отпущения», как считал Н. Зомбарт⁴⁷, или же «теневым императором»⁴⁸, вообще не участвовавшем в принятии решений. Некоторые исследователи пытались посмотреть на императора чуть менее предвзято⁴⁹, но редко кому это удавалось. В общем и целом авторы большинства работ⁵⁰ пробуют выстроить историю

des Kaisers, 1859–1888. 1993; Bd. 2: Der Aufbau der Persönlichen Monarchie, 1888–1900. 2001; Bd. 3: Der Weg in den Abgrund, 1900–1941. 2008.

⁴⁵ Рель Дж. К. Г. Вильгельм II. Германский император 1888–1918 // Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Ростов-на-Дону, 1997.

⁴⁶ Elias N. Die höfische Gesellschaft: Untersuchungen zur Soziologie des Königtums und der höfischen Aristokratie. Darmstadt, 1969.

⁴⁷ Sombart N. Wilhelm II. Sündenbock und Herr der Mitte. Berlin, 1996.

⁴⁸ Wehler H.-U. Krisenherde des Kaiserreichs 1871–1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte. Göttingen, 1970; Ders. Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918 (= Deutsche Geschichte. Bd. 9 = Kleine Vandenhoeck-Reihe. 1380). Göttingen, 1973.

⁴⁹ Макдоно Д. Последний кайзер Вильгельм Неистовый. М., 2004.

⁵⁰ Cecil L. Wilhelm II. Vol. 1. Prince and Emperor, 1859–1900, Vol. 2. Emperor and Exile, 1900–1941. Chapel Hill, 1989; Hull I.V. The Entourage of Kaiser Wilhelm II 1888–1918. Cambridge, a.o., 1982; Balfour M. The Kaiser

Германии вокруг фигуры монарха, чем раз за разом уводят в его тень все остальные социальные, экономические и иные факторы и силы.

Теснейшим образом с проблемой «личного режима», личностью императора и атмосферой, царящей в стране, связана тема скандалов, ставшая чрезвычайно модной в последнее время⁵¹. Первым ее исследователем был Х.-У. Велер, который в своей знаменитой книге «Болевые точки империи» отдельную главу посвятил Цабернскому инциденту⁵². Современные исследователи рассматривают этот вопрос под углом зрения, предложенным еще Т. Манном, который видел в процессе М. Хардена против Ф. Эйленбурга победу интеллектуалов над приходящим в упадок феодализмом⁵³, т.е. транснациональное медиасобытие, имевшее несомненную прогрессивную, положительную коннотацию.

Конечно же, биографическое направление исторических исследований не ограничивается только императором. Большой интерес вызывали фигуры имперских канцлеров после О. фон Бисмарка, но далеко не в равной степени. Существует совсем немного работ, посвященных Л. фон Каприви⁵⁴ и его деятельно-

and His Times. London, 1972 (в рус. переводе *Бальфур М.* Кайзер Вильгельм и его время. М., 2024).

⁵¹ *Kohlrausch M.* Der Monarch in Skandal. Die Logik der Massenmedien und die Transformation der wilhelminischen Monarchie. Berlin, 2005; *Bösch F.* Öffentliche Geheimnisse. Skandale, Politik und Medien in Deutschland und Großbritannien 1880-1914. München, 2009; *Winzen P.* Das Ende der Kaiserherrlichkeit. Die Skandalprozesse um die homosexuellen Berater Wilhelms II. 1907-1909. Köln, Weimar, Wien, 2010; *Domeier N.* Der Eulenburg-Skandal. Eine politische Kulturgeschichte des Kaiserreichs. Frankfurt am Main, 2010.

⁵² *Wehler H.-U.* Der Fall Zabern von 1913/14 als Verfassungskrise des Wilhelminischen Kaiserreichs // Krisenherde des Kaiserreichs 1871-1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte, Göttingen, 1979. S. 70-88.

⁵³ *Domeier N.* Op. cit. S. 363.

⁵⁴ *Schneidewin M.* Das politische System des Reichskanzlers Grafen v. Caprivi. Danzig, 1894; *Held W.* Caprivi und Bismarck. Leipzig, 1931.

сти на посту канцлера⁵⁵. Практически обойден вниманием Х. Гогенлоэ⁵⁶, но эту ситуацию попытался изменить О. Цахау⁵⁷, который старается освободить его от того анекдотического ареола, который окружал его в истории и в исторической литературе и отдать ему должное как политическому деятелю. Биография и государственная деятельность Бюлова обеспечены широчайшей источниковой базой, что объясняет наличие большого числа посвященных ему прекрасно фундированных исследований⁵⁸. Достойное место в историографии занимает Т. фон Бетман-Гольвег, но большинство исследователей занимаются периодом его канцлерства преимущественно во внешнеполитическом аспекте и в связи с его ролью/виной в развязывании Первой мировой войны. Такой подход характерен как для россий-

⁵⁵ *Leibenguth P.* Modernisierungskrisis des Kaiserreiches an der Schwelle zum Wilhelminischen Imperialismus. He Probleme der Ära Caprivi (1890-1894). Köln, 1975; *Weitowitz R.* Deutsche Politik und Handelspolitik unter Reichskanzler L. v. Caprivi. Düsseldorf, 1978; *Lahme R.* Deutsche Außenpolitik 1890-1894. Von der Gleichgewichtspolitik Bismarcks zur Allianzstrategie Caprivi. Göttingen, 1990; *Schäfer J.W.* Kanzlerbild und Kanzlermythos in der Zeit des „Neuen Kurses“. Paderborn, 1973.

⁵⁶ *Baumgart W.* Chlodwig zu Hohenlohe-Schillingsfürst (1819 - 1901) // Die deutschen Kanzler : von Bismarck bis Schmidt. Hrsg. von W. Sternburg. 2. Aufl. Königstein/Ts., S. 55 – 67.

⁵⁷ *Zachau O.* Die Kanzlerschaft des Fürsten Hohenlohe: 1894 – 1900. Politik unter dem "Stempel der Beruhigung" im Zeitalter der Nervosität. Hamburg, 2007.

⁵⁸ *Henle A.* Fürst Bülow und der Kaiser: mit e. Wiedergabe aus ihrem geheimen Briefwechsel. Dresden, 1930; *Fesser G.* Reichskanzler von Bülow – Architekt der deutschen Weltpolitik. Leipzig, 2003; *Winzen P.* Bernhard Fürst von Bülow: Deutsche Politik. Bonn, 1992; *Ders.* Das Kaiserreich am Abgrund. Die Daily-Telegraph-Affäre und das Hale-Interview von 1908. Darstellung und Dokumentation. Stuttgart, 2002; *Ders.* Bernhard Fürst von Bülow. Weltmachtstrategie ohne Fortune – Wegbereiter der großen Katastrophe. Göttingen, 2003; *Ders.* Das Ende der Kaiserherrlichkeit. Die Skandalprozesse um die homosexuellen Berater Wilhelms II. 1907-1909. Köln, 2010; *Reichskanzler Bernhard von Bülow.* Regensburg: Verlag Friedrich Pustet, 2013 и др.

ских⁵⁹, так и для немецких историков⁶⁰. Наиболее значительной немецкой работой о внутренней политике канцлера является монография Х.-Г. Змарзлика⁶¹, заслуживают внимания и несколько его политических биографий⁶².

К центральным темам исследований, посвященных Пруссии в составе Германской империи, относятся следующие: «персональная уния» между прусскими и имперскими властями на высшем уровне, противоречия имперского и прусского законодательства, прежде всего избирательного права⁶³, прусские реформы и их неудачные попытки (финансовая, школьная, избирательная), а также превалирующее положение Пруссии в бундесрате, предопределившее и ее чрезмерное консервативное влияние на общегерманские дела. В значительной степени все

⁵⁹ Садовая Г. М. "Диагональ" Бетман – Гольвега // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 192-201; Синегубов С.Н. Начало канцлерства Бетман-Гольвега и попытка заключения германо-английского флотского соглашения (июль – ноябрь 1909 г.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки, №11 (66) /2008. С. 246-252; Его же. Военно-морская политика Германии при рейхсканцлерах Б. Бюлове и Т. Бетман-Гольвеге: общее и особенное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №. 11/1 /2014. Краснодар, 2014. С. 208-212.

⁶⁰ Hamre M. Erich Ludendorff und die Frage nach der Verantwortung. Ein Paradigma der wilhelminischen Generation für den Umgang mit der Niederlage im Ersten Weltkrieg. München, 2014; Mommsen W. J. Die italienische Frage in der Politik des Reichskanzlers von Bethmann Hollweg 1914–1915. Rome, 2016; Keller K. Deutschlands auswärtige Politik von Caprivi bis Bethmann Hollweg: ein kritischer Überblick. Leipzig; Frankfurt am Main, 2017 и др.

⁶¹ Zmarzlik H. -G. Bethmann Hollweg als Reichskanzler 1909-1914. Düsseldorf, 1957.

⁶² Vietsch E. v. Bethmann Hollweg: Staatsmann zwischen Macht u. Ethos. Boppard a. Rh. : Boldt, 1969; Wollstein G. Theobald von Bethmann Hollweg. Göttingen, 1995; Egelhaaf G. Theobald von Bethmann Hollweg der fünfte Reichskanzler. Hamburg, 2011.

⁶³ Kühne Th. Dreiklassenwahlrecht und Wahlkulturen in Preussen: Landtagswahlen zwischen korporativer Tradition und politischem Massenmarkt. Düsseldorf, 1994.

эти работы, особенно раннего послевоенного периода были детерминированы «Немецкой катастрофой» Ф. Майнеке, в которой он в 1946 г. провел прямую зависимость между прусским «силовым государством» и нацизмом⁶⁴. Г. Манн и С. Хаффнер, не соглашаясь с тем, что «дух Потсдама умер в Потсдаме» утверждают, что Пруссия умерла в 1871 г., а дальше была только долгая агония⁶⁵. Среди большого количества работ о прусской гегемонии в Германской империи, достаточно показателен сборник под редакцией Д. Блазиуса⁶⁶, собравший под одной обложкой ведущих экспертов, занимавшихся ролью Пруссии в едином германском государстве. В сборник О. Бюша и В. Нойгебауэра включена чрезвычайно важная для нашего исследования статья М. Штюрмера «Пруссия как исследовательская проблема»⁶⁷, являющаяся подробным историографическим обзором новейших работ по этой важнейшей для историографии Германии теме.

Исследования роли прусского юнкерства в социальной и политической истории имперского периода ведутся в трех направлениях. Во-первых, в русле изучения «фактора Пруссии», во-вторых, как части европейского дворянства, аристократии, элиты, как наднациональной по своей природе силы, но при этом с чрезвычайно сильным национальным компонентом, получившим в литературе название «пруссачества»⁶⁸. Большое внима-

⁶⁴ *Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe. Betrachtungen und Erinnerungen. 4. Aufl. Wiesbaden, 1949.

⁶⁵ *Preußen. Porträt einer politischen Kultur.* Hrsg. von H.-J. Netzer. München, 1968.

⁶⁶ *Preußen in der deutschen Geschichte.* Hrsg. D. Blasius. Königstein/Ts., 1980; darin u.a. *Meinecke F.* Preußen und Deutschland im 19. Jahrhundert, S. 49-56; *Kaehler S. A.* Das preußisch-deutsche Problem seit der Reichsgründung, S. 57-71; *Schulze H.* Preußen als Stabilitätsfaktor der deutschen Republik, S. 311-333.

⁶⁷ *Stürmer M.* Preußen als Problem der Forschung // *Moderne Preußische Geschichte. Eine Anthologie.* Bearb. und hrsg. von O. Büsch, W. Neugebauer. Bd. 1-3. Berlin, New York, 1981. Bd. 1. S. 74-102.

⁶⁸ *Salmonowicz S.* Preußen. Geschichte von Staat und Gesellschaft. Herne, 1995. S. 357; *Reif H.* Adel im 19. und 20. Jahrhundert. München, 1999; *Adel und Bürgertum in Deutschland I: Entwicklungslinien und Wendepunkte*

ние уделяется истории различных общественных организаций и партий, а также эволюции их роли в политической системе империи. Союз сельских хозяев (ССХ) является предметом исследований Х.-Й. Пуле, чья монография⁶⁹ посвящена истории создания и структуре союза, различным положениям его программы, а также идеологии, в которой главную роль играли фелькишские, националистические и крайние антисемитские мотивы. Одной из первых крупных работ в послевоенной западногерманской историографии о государстве и обществе в переломную эпоху была книга Т. Шидера⁷⁰, оказавшая значительное влияние на последующие исследования и во многом определившая поворот в немецкой историографии к социальной и структурной истории, обновив методологию и теоретическую основу исследований. В центре ее лежит идейный либерализм, либерализм как философское течение, а также его преломление на немецкой почве, прежде всего уже после 1919 г., а также исторические условия формирования партий в Германии, партийность как явление, прошедшее ряд трансформаций. К работам, сохраняющим до сегодняшнего дня свою ценность и актуальность, относится монография Т. Ниппердея⁷¹, идеей которой является утверждение органичности и закономерности такой партийной организации, которая складывалась в соответствии с «историческими, политическими, техническими и социальными

te im 19. Jahrhundert (Elitenwandel in der Moderne / Elites and Modernity), Berlin, 2000.

⁶⁹ *Puhle H.-J. Agrarische Interessenpolitik und preußischer Konservatismus im wilhelminischen Reich (1893-1914). Ein Beitrag zur Analyse des Nationalismus in Deutschland am Beispiel des Bundes der Landwirte und der Deutsch-Konservativen Partei. Hannover, 1967; Ders. Der Bund der Landwirte im Wilhelminischen Zeit – Strikur, Ideologie und politische Wirksamkeit eines Interessenverbandes in der konstitutionelle Monarchie (1893-1914) // Zur soziologischen Theorie und Analyse des 19. Jahrhunderts. Hrsg. von W. Rüegg, O. Neuloh. Göttingen, 1971. S.145-162.*

⁷⁰ *Schieder Th. Staat und Gesellschaft im Wandel unserer Zeit. München: Oldenbourg, 1958.*

⁷¹ *Nipperdey Th. Die Organisation der deutschen Parteien vor 1918 (= Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Band 18). Düsseldorf, 1961.*

условиями Германии. Эта структура соответствовала определенному социально-политическому положению, фиксировала и отражала его изменения»⁷². Все, что автор считает присущим другим партиям, он в полной мере относит и к СДПГ, которая формировалась в условиях прусско-германского властного государства и восприняла в определенной степени не только его условия, но и методы осуществления власти. Большой интерес для исследователей представляет глубоко фундированная работа Д. Штегмана, посвященная партиям и союзам в 1897–1918 гг.⁷³.

Что касается отдельных политических направлений, то наибольший научный интерес историки ФРГ питали к немецкому либерализму и, соответственно, к либеральным партиям, прежде всего крупнейшей из них – Национал-либеральной, бывшей главной опорой О. фон Бисмарка в период имперского строительства. К раннему периоду изучения немецкого либерализма можно отнести книгу В. Гагеля⁷⁴, посвященную избирательному праву и поведению либерального электората на длительном отрезке времени, работу Ф. Селя, красноречиво озаглавленную «Трагедия немецкого либерализма»⁷⁵. В 1988 г. вышла большая книга одного из ведущих специалистов по истории имперской Германии Д. Лангевисе, также посвященная либерализму и либералам⁷⁶ и охватывающая всю историю германского либерализма. Автор традиционно останавливается на слабости и принципиальной, в этой трактовке, неизменности либерализма, который не реагировал на те общественные изменения, которые происходили в стране, что и предопределило в значительной степени крах Германии. Одной из самых последних работ, посвященных немецкому либерализму, является сборник

⁷² Ibid. S. 393.

⁷³ *Stegmann D.* Die Erben Bismarcks. Parteien und Verbände in der Spätphase des Wilhelminischen Deutschlands. Sammlungspolitik 1897-1918. Köln, 1970.

⁷⁴ *Gagel W.* Die Wahlrechtsfrage in der Geschichte der deutschen liberalen Parteien. 1848-1918. Düsseldorf, 1958.

⁷⁵ *Sell F.C.* Die Tragödie des deutschen Liberalismus. Stuttgart, 1953.

⁷⁶ *Langewische D.* Liberalismus in Deutschland. Frankfurt am Main, 1988.

«Либерализм как образ врага»⁷⁷, который вводит, например, гендерный аспект⁷⁸ в изучение старых проблем.

Традиционно консервативное направление исследуется в Германии достаточно активно. Современным, не только по дате написания, но и по идеям в нее заложенным, является во многом образцовая работа А. Шильдта, посвященная истории германского консерватизма с XVIII в. до настоящего времени⁷⁹, демонстрирующая взвешенный подход, максимально свободный от идеологических оценок. Консервативным партиям посвящена монография Ф. Штальмана, но она ограничена периодом канцлерства Бисмарка⁸⁰. Самой подробным и глубоко фундированным остается труд Х. Бумса⁸¹, написанный еще в середине XX в. Перу М. Александера принадлежит практически единственная книга о Свободных консерваторах⁸².

Третьей крупнейшей силой на политической сцене Германии, а именно католицизму, посвящено относительно большое число работ. Здесь также есть собственная традиция, наибольший интерес вызывает период конституирования империи и последующий за ним этап Культуркампфа, период после 1890 г. не столь популярен у историков. При этом ведущие исследователи германской партийной системы в целом, такие как Г.А. Риттер и Х.-У. Велер, подчеркивая общую тенденцию секуляризации, видели в Центре один из основных атрибутов консервативного государства, противостоящего либеральным тенденциям.

Рабочее движение и социал-демократия были темами, которые находились в исследовательском поле Билефельдской школы социальной истории. Крупнейшим специалистом по истории

⁷⁷ Liberalismus als Feindbild. Hrsg. E. Grothe, U. Sieg. Göttingen, 2014.

⁷⁸ Hopp A. Zum Antiliberalismus adeliger Frauen: Familienalltag bei Otto von Bismarck // Ibid. S. 73-92.

⁷⁹ Schildt A. Konservatismus in Deutschland – von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München, 1998.

⁸⁰ Stalman V. Die Partei Bismarcks. Die Deutsche Reichs- und Freikonservative Partei 1866 bis 1890. Düsseldorf: Droste Verlag, 2000.

⁸¹ Booms H. Die Deutschkonservative Partei. Preußischer Charakter, Reichsauffassung, Nationalbegriff. Düsseldorf, 1954.

⁸² Alexander M. Die Freikonservative Partei 1890–1918. Gemäßigter Konservatismus in der konstitutionellen Monarchie. Düsseldorf, 2000.

Социал-демократической партии был Г.А. Риттер, перу которого принадлежит ряд работ по истории рабочего движения, написанных с начала 1950-х гг.⁸³ до 2015 г.⁸⁴ В них Риттер отстаивал несколько основных идей – рабочий класс рассматривается по возможности не как особая группа с совершенно новой идеологией, на чем настаивали марксистские идеологи и позднейшие исследователи, а как часть общества, находящаяся под сильнейшим влиянием традиции. Риттер исходил из континуитета, присущего обществу в доиндустриальную и индустриальную эпохи; отделял «рабочий мир» от социал-демократов, подчеркивая параллельность, но не единство их путей развития и предлагал сконцентрироваться на культурных аспектах истории рабочих и рабочего движения. Автором фундаментальных работ по социальной истории, проблемам рабочего движения, предпринимательства, капитализма в целом является Ю. Кокка, плодотворно работающий с 1960-х гг. и до настоящего времени. Проблемы эти он традиционно для Билефельдской школы рассматривает с социальной точки зрения, отталкиваясь от теории модернизации⁸⁵. Первые его книги можно причислить скорее к истории предпринимательства⁸⁶, от нее он перешел к истории рабочего класса⁸⁷, которая в его интерпретации полностью соответствует постулатам социальной истории. При этом идеология марксизма, по Кокке, существует совершенно обособлено от

⁸³ *Ritter G. A. Die Entwicklung der Sozialdemokratischen Partei und der Freien Gewerkschaften von 1890-1900. Berlin, 1952.*

⁸⁴ *Ders. Der Sozialstaat: Entstehung und Entwicklung im internationalen Vergleich. Berlin, 2015.*

⁸⁵ *Kocka J. Sozialgeschichte. Begriff – Entwicklung – Probleme. Göttingen, 1986; Ders. Historische Sozialwissenschaft: Auslaufmodell oder Zukunftsvision? München, 1999; Ders. Kampf um die Moderne: das lange 19. Jahrhundert in Deutschland. Bonn, 2022.*

⁸⁶ *Ders. Unternehmensverwaltung und Angestelltenschaft am Beispiel Siemens 1847-1914. Berlin, 1969; Ders. Unternehmer in der deutschen Industrialisierung. Berlin, 1975.*

⁸⁷ *Ders. Das lange 19. Jahrhundert. Arbeit, Nation und bürgerliche Gesellschaft. Stuttgart, 2001; Ders. Arbeiten an der Geschichte: gesellschaftlicher Wandel im 19. und 20. Jahrhundert. Göttingen, 2011; Ders. Kampf um die Moderne. Das lange 19. Jahrhundert in Deutschland. Stuttgart, 2021.*

социал-демократического движения, а оно далеко не равно рабочему движению, что было аксиомой советской историографической традиции.

Таким образом, при кажущейся разработанности в историографии тем, связанных с системой власти и политическим режимом Германской империи, по-прежнему сохраняется большое количество сюжетов, исследованных в недостаточной степени, или же результаты этих исследований по разным причинам не дают ответов на поставленные нами вопросы. В российской историографии всеобъемлющей и даже просто подробной научной работы по внутривнутриполитической истории Германской империи до сих пор создано не было. Выявленные в историографии лакуны в изучении интересующих нас вопросов определили выбор цели и основных исследовательских задач диссертации.

Цель исследования – комплексный анализ процесса формирования Германской империи в период 1890–1914 гг., эволюции ее политического режима и создания внутривнутриполитических условий для реализации национальной стратегической программы.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

- на основе анализа конституционной базы функционирования Пруссии и Германии в означенный период выявить особенности основополагающих законодательных документов и противоречия, в них заложенные;

- определить причины изменения внутривнутриполитической ситуации в 1890 г., а также параметры формируемого в начале 1890-х гг. политического режима;

- проследить магистральные направления внутренней политики и реконструировать ее подлинные цели и задачи;

- рассмотреть изменение взаимоотношений власти и политических партий, а также значимых общественных организаций, выявить параметры и причины их эволюции;

- проанализировать процесс эмансипации рейхстага, его превращение из преимущественно дискуссионной площадки в один из важнейших центров власти в Германии;

- проследить развитие рабочего движения и государственной социальной политики и оценить степень ее воздействия на постепенное превращение Социал-демократической партии Гер-

мании из «партии мятежа» в социал-реформистскую парламентскую партию, готовую к участию в государственных процессах;

– выявить определяющие факторы формирования в Германии имперской повестки и основные параметры реализации стратегии «мировой политики».

Цели и задачи исследования определили **хронологические рамки работы**. Нижней границей диссертационной работы был определен 1890 г. как дата отставки О. фон Бисмарка и начало «постбисмарковского» или «вильгельмовского» периода в истории Германии. Эта дата не просто ознаменовала формальное провозглашение изменений во внешней и внутренней политике страны, но стала рубежом, после которого подходы к реализации политического курса, а также сам курс изменились принципиально. Верхней хронологической границей исследования – год начала Первой мировой войны, завершивший период мирного функционирования режима и сразу же повлекший за собой его принципиальные изменения.

Источниковая база работы. Основным источником стали документы, хранящиеся в фондах Архива внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Традиционно архивы Министерства иностранных дел историки привлекают при изучении вопросов двусторонних отношений и внешней политики, нам же представляется достаточно перспективным и интересным использовать их при анализе внутривнутриполитических процессов, в том числе и изменений в системе власти в Германии в эпоху вильгельмизма. Очевидными достоинствами этого типа источников являются их строгая хронологичность, совмещение текущей информации с аналитическими записками, а также определенная эмоциональная отстраненность авторов депеш от будораживших политическую жизнь Германии событий. Зафиксированная в дипломатических депешах непосредственная реакция на события, вычленение дипломатами того, что они считали главным в политической жизни страны, в совокупности с другими типами источников и литературой предопределили основные направления нашего исследования и оказали определяющее влияние на его внутреннюю структуру.

Основной массив использованных нами источников хранится в «Фонде 133. Канцелярия. Опись 470» и содержит депеши со-

трудников российского посольства в Берлине, которые они отправляли в С.-Петербург. Документы структурированы в хронологическом порядке. Депеши часто содержат пометы, принадлежащие министру или императору, что свидетельствует о чрезвычайном внимании, которое в Петербурге придавалось сообщениям из Берлина. В том же фонде в отдельных делах собраны письма и телеграммы, преимущественно послов и высших сотрудников министерства. Фонд 167 (Посольство в Берлине), содержит, в том числе, подборки документов по отдельным вопросам русско-германских отношений и работе посольства. Чрезвычайно важным для нашей работы стал «Фонд 138. Секретный архив министра. Опись 467». Здесь дела сформированы по отдельным темам. Дело 115/122 посвящено отставке Бисмарка и легло в основу одного из параграфов нашей работы; интерес представляли и иные бумаги из этого фонда. При написании работы мы привлекали также документы, хранящиеся в берлинских Тайном государственном архиве Прусского культурного наследия (Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, GStA) и Федеральном архиве (Bundesarchiv).

Всего в источниковедческом разделе диссертационного исследования нам удалось выделить десять видов источников, привлеченных при написании работы, в том числе стенограммы парламентских заседаний, прежде всего, рейхстага⁸⁸, различные юридические документы, речи и публицистические работы ведущих государственных и общественных деятелей, публикации периодической печати, различные справочные издания, партийные документы, а также переписку политических деятелей, их дневники и мемуары.

В целом, все указанные виды источников, весьма разнообразные по характеру, дают возможность решить поставленные диссертантом задачи, однако основным кладезем информации можно по праву назвать документы, хранящиеся в фондах АВПРИ.

При написании диссертации нами был использован практически весь **методологический арсенал** современной историче-

⁸⁸ Stenografische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags.

ской науки⁸⁹. В основе нашего исследования лежит *историко-генетический метод*, позволяющий проследить эволюцию режима вильгельмизма от его зарождения до высшей точки его мирного развития. Тот же метод применим и при изучении каждого элемента этого режима – монархического принципа, института канцлерства, прерогатив и места рейхстага в системе органов представительной власти и т.д. Тесно связан с ним *сравнительный метод* научного познания. Выявление критериев для сравнения тех или иных явлений и процессов составляет значимую часть любого исторического исследования. Для того, чтобы адекватно проанализировать политический режим, и шире – систему власти в период вильгельмизма мы постоянно сравниваем ее с «бисмарковской системой», с теми принципами, которые были в нее заложены в момент провозглашения Германской империи в 1871 г. Именно такое сравнение позволило нам выявить основные изменения, произошедшие в политической системе страны, что в свою очередь, дает основание говорить о ее существенной трансформации. Применение *типологического метода* позволило нам «встроить» Германскую империю в макросистему империй конца XIX – начала XX в., выявить общее и особенное, и доказать, что собственно имперское строительство получило новый импульс как раз с установлением режима вильгельмизма. *Структурный метод* совершенно незаменим при изучении политических систем и структур власти, а именно этим проблемам и концептам посвящена значительная часть нашего диссертационного исследования. Поставленные нами исследовательские задачи решались на принципах *системного подхода*, что закономерно в том случае, когда предметом исследования является система политической власти и эволюция основных элементов этой системы, а также характера их взаимодействия друг с другом и с внешней средой.

Все вышеперечисленные методы создают единую теоретико-методологическую основу нашей работы, которую можно было бы определить как «принцип историзма», а можно – как ком-

⁸⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003; Гринин Л.Е., Крадин Н.Н. Кортаев А.В. О методах исторического исследования // Вестник КИГИТ. №6 2013. С. 4-29.

плексный подход, в котором мы постарались учесть и использовать все возможные инструменты, которые предлагает современная методология. Комплексный подход допускает использования некоторых приемов и методов иных наук – так, при анализе правовых, конституционных документов мы оперировали терминологией и системой доказательств, принятыми в юридической наук; в очень небольшой мере (например, при анализе результатов парламентских выборов) прибегали к статистическим методам; при изучении типов политических режимов и форм государственности неминуемо вторгались в исследовательское поле политологии. Поэтому, в некоторой степени, наше исследование можно определить как междисциплинарное. Впрочем, представляется, что современная историческая работа иной быть и не может. Однако нам хотелось бы дополнить этот анализ еще одним важнейшим «методом» – фигурой самого историка, который на основании имеющегося в его распоряжении комплекса источников и опираясь на накопленные до него результаты исследований, выстраивает максимально удовлетворяющую его с точки зрения логичности и доказательности конструкцию. Она должна носить, как нам кажется, максимально общий характер, что позволяет в выводах подняться на тот уровень обобщений, который действительно способен обогатить наши представления и знания о прошлом, а значит и о мире как таковом.

Положения, выносимые на защиту.

1. Провозглашенная в 1871 г. Германская империя по форме, задачам и правовым основам была федерацией, союзом государств, в котором Пруссия выполняла роль центра «гегемонистской унификации». Формирование режима вильгельминизма в 1890 г. активизировало процесс имперского государственного строительства на германском пространстве.

2. Германская национальная идея возникла на романтической волне Освободительной войны 1813 г. и стала объединяющим началом в период «весны народов» в 1848 г. После провозглашения империи она постепенно трансформировалась в борьбу за внутреннее сплочение, тесно связанное с идеей строительства германской политической нации. Сформулированная властью во второй половине 1890-х гг. внешнеполитическая страте-

гия смогла консолидировать немцев на новом, имперском уровне, что позволяет применительно к периоду вильгельмизма говорить о формировании имперской нации.

3. Политический курс страны в 1890–1914 гг. был единой линией, направленной на создание собственной, отличной от прусской системы власти, которая взяла на себя реализацию новой внешнеполитической стратегии и ее превращение в национальную идею.

4. В 1871 г. элитой нового государства осталась старая прусская земельная элита, которая и после объединения страны вокруг Пруссии сохранила позицию ее гегемонистского центра и продолжала реализовать собственные задачи. Ее дальнейшей целью было сохранение существующего положения вещей, в том числе требование неизменности исключительной поддержки государством ее экономических, в том числе и внешнеэкономических требований. Единственной силой, не заинтересованной в реализации провозглашенной императором идеи «мировой политики», была та же элита, которой новая внешнеполитическая стратегия была не просто чужда, но и враждебна, так как грозила ее размыванием в империи и возможной потерей всех завоеванных позиций и статуса.

5. Главным внутренним противоречием режима было то, что та же элита была практически единственной опорой трона и династии. Ни одна иная сила в их сохранении в качестве центра политической системы, и монархического принципа как основы конституции, заинтересована не была. Эволюция политического режима, впрочем, привела к постепенному размыванию особой роли прусского дворянства, к началу 1910-х гг. его государственная поддержка больше не имела для власти характера безусловного обязательства.

6. Череда скандалов, потрясших Германию и затронувших основы ее власти в 1900-1910-е гг., имела в своей основе целенаправленный курс стран Антанты, прежде всего Великобритании, на подрыв основ монархии и государства Гогенцоллернов, что, впрочем, не умаляет собственной вины германских властей и императора в создании поводов для скандалов.

7. В политической системе страны к 1914 г. рейхстаг как парламент, формируемый на основе всеобщего (для XIX в.) из-

бирательного права, стал равноправным центром власти. Полная поддержка вступления Германии в войну со стороны основных политических партий свидетельствует, что политический курс германских властей был реализован в нужном им варианте в полной мере, а внешнеполитическая стратегия стала подлинной национальной идеей, что завершало процесс имперского нацие-строительства.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов для дальнейшей разработки широкого спектра страноведческих изысканий, при создании специальных и обобщающих трудов по Новой и Новейшей истории Германии и европейских государств в целом, теории и практике имперского строительства, вопросам межимперского взаимодействия, а также в учебном процессе в высшей школе.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Отдела Новой и Новейшей истории ИВИ РАН. По теме диссертации были сделаны доклады на заседаниях семинара отдела Новой истории ИВИ РАН, ряде научных и научно-практических конференций, в том числе международных, проходивших в ИВИ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и др. Различные аспекты диссертационного исследования освещались в курсах лекций, прочитанных на Историческом факультете ГАУГН, различных факультетах МГЛУ и в Отделении международного регионоведения ИАИ РГГУ.

Основные положения и результаты работы изложены в 2-х монографиях и ряде разделов в общих трудах, 75 публикациях, индексированных в РИНЦ, в том числе в 16 статьях из перечня ВАК.

Цель и основные задачи исследования предопределили его структуру, в основу которой положен проблемно-хронологический принцип.

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы (некоторые имеют подразделы), и заключения.

Во **введении** обосновывается актуальность и новизна темы, анализируется степень ее разработанности в зарубежной и отечественной литературе, определяются предмет, объект, цели,

задачи, характеризуются использованные источники, формулируется методология исследования, определяются его хронологические рамки.

Глава 1. «Система государственной власти в Германии и основные этапы ее трансформации в 1890–1914 гг.» посвящена нескольким основным проблемам. Во-первых, анализу текстов конституций – Пруссии, октроированной королем в ее окончательном виде в 1850 г. и оставшейся неизменной до 1919 г. (§1 *«Правовые основы и правовая культура системы власти в Пруссии по Конституции 1850 г.»*), и Германии, разработанной для Северогерманского союза в 1867 г. и принятой без изменений в качестве имперской в 1871 г. (§2 *«Правовой режим и особенности функционирования ветвей власти в Германской империи по Конституции 1871 г.»*). На основании подробного рассмотрения основных статей конституционных актов был сделан вывод об их неразрывной связи и создании на их основе сложной системы власти. Оба документа, при всей кажущейся противоречивости, являлись результатом трезвого расчета, целями которого были: 1. Обеспечение незыблемости федеративного характера империи; 2. Распределение прерогатив между федеральным и местными центрами власти; 3. Сохранение особого места Пруссии и ее властной элиты в империи, что являлось главным гарантом неизменности монархического характера государства; 4. Превалирование исполнительной власти над законодательной и ее неподконтрольность никому, кроме монарха, при некотором «со-контроле», который канцлер своим правом контрассигновки имел над главными решениями императора. В §3 *«Политико-психологический портрет Вильгельма II»* нами были подробно изучены условия, в которых сложилась противоречивая личность Вильгельма II, сформировался его характер, что при господстве монархического принципа оказывало серьезное влияние на политический курс страны. §4 *«Начало формирования режима вильгельминизма»* чрезвычайно важен для нашего исследования как свидетельство освобождения Вильгельма II от опеки «творца германского единства» и его решения поставить перед страной новые задачи. Отставка Бисмарка дала старт формированию в стране режима вильгельминизма, изучение которого и является основной темой диссер-

тационного исследования. В §5 «*Институт канцлерства и его роль во властной системе империи. Основные этапы эволюции режима вильгельминизма*» разделенном на 4 подраздела по числу имперских канцлеров [5.1. *Лео фон Каприви (1890–1894)*; 5.2. *Хлодвиг фон Гогенлоэ-Шиллингсфюрст (1894–1900)*; 5.3. *Бернхард фон Бюлов (1900–1909)*; 5.4. *Теобальд фон Бетман-Гольвег (1909–1914)*] проанализированы главные направления их деятельности, взаимоотношения с другими ветвями власти, прежде всего с императором и рейхстагом, а также основными политическими партиями. Из материала, собранного в этом параграфе, можно сделать однозначный вывод, что политическая линия весь период вильгельминизма была единой, а преемственность курса обеспечивала прежде всего фигура императора.

Проведенный в главе анализ показал, что основной тенденцией в политической жизни империи стал перенос центра тяжести управления с «теневого», связанного с близким окружением императора, придворными кругами, уровня власти в «публичный», т.е. находящийся под влиянием и определенным контролем общественных сил. На протяжении всего периода вильгельминизма, несмотря на неизменность его конституционной базы, публичные органы – то есть партии и парламент – играли все возрастающую роль, став к 1914 г. основным центром власти. Одновременно шел противоположный процесс – силы, которые до 1890 г. доминировали в политической системе, постепенно утрачивали свои позиции. Оба процесса шли сложно, часто не благодаря, а вопреки действиям и намерениям власти, здесь же крылось и одно из главных внутренних противоречий всей системы – ее не меняющиеся правовые основы все меньше соответствовали реальной расстановке сил.

Главными темами, которые находились в центре общественно-политической дискуссии и отражали желаемые направления модернизации были следующие: 1. Ограничение власти монарха до уровня, который условно можно назвать «британским». 2. Введение ответственности канцлера перед рейхстагом. Несмотря на то, что формально канцлер нес ответственность только перед императором, по сути, уже уход Бюлова в отставку выглядел как следствие распада правительственной коалиции. Несмотря на то, что главной причиной отставки были и расхожде-

ния между монархом и его первым министром, они не решились на ожидаемый и привычный в такой ситуации шаг – роспуск парламента и назначение новых выборов. 3. Устранение прева-лирования исполнительной власти над законодательной, что критики политической системы Германии называли одной из основных слабостей созданной Бисмарком системы. Без формального изменения конституции роль парламента на практике постепенно возрастала, к тому же имперский демократический избирательный закон стал причиной неуклонного полевения рейхстага и все большего влияния самых широких обществен-ных слоев на политическую жизнь страны.

Глава 2 Традиционные властные структуры Германии и их трансформация в период вильгельминизма посвящена эволюции двух основных составляющих государства, созданно-го в 1871 г., а именно Пруссии с ее особой ролью в единой Гер-мании и аграриев, или юнкеров, бывших главной опорой прус-ской монархии и игравших роль властной элиты империи. §1 *«Пруссия как центр «гегемонистской унификации» Германской империи»* и §2 *«Особенности и традиции рекрутирования властной элиты империи: роль прусской земельной аристокра-тии»* тесно связаны друг с другом и рассматривают по сути одну проблему, но под разными углами зрения. Проблема Пруссии видится как вопрос противостояния имперских и прусских ин-тересов и целей, что особенно явственно прослеживается в за-конотворческих приоритетах в целом и в ключевом вопросе ре-формирования избирательной системы в Пруссии в частности. Необходимость в этом, с одной стороны, бесспорно, назрела, а с другой, была абсолютно нереализуема из-за двух непреодоли-мых препятствий – позиций императора и прусской властной аграрной юнкерской элиты, которые в случае реформы потеряли бы свои доминирующие позиции.

Вопрос аграрной элиты рассматривается через призму ее экономических интересов, сопротивления изменению внешне-экономической политики, правительственного отказа от без-условной поддержки сельского хозяйства, деятельности чрезвы-чайно влиятельного Союза сельских хозяев и его влияния не только на прусскую, но и на общегерманскую политику. В про-тивостоянии «законсервированной» прусской системы и дина-

мично развивающейся имперской кроется, с нашей точки зрения, основное противоречие всего имперского периода германской истории. Идея «мировой политики», положенная в основу внешнеполитической стратегии, превратилась в национальную, вокруг которой произошла консолидация практически всех социально-политических сил, за одним, но чрезвычайно важным исключением – тех самых прусских аграриев. Свою мегазадачу им удалось реализовать в 1871 г., превратив Пруссию в Германскую империю и сохранив свои ведущие позиции в экономике, армии и государственном аппарате. «Мировая политика» не просто не могла стать их целью, она угрожала их положению, их экономическим и политическим интересам, растворяя Пруссию в империи, а старую элиту – в новой, связанной с промышленностью и заинтересованной в колониальных рынках. Игнорировать интересы прусского дворянства власть не могла, так как именно они и только они были опорой монархии Гогенцоллернов. Никакая другая сила в ее сохранении в неизменном виде заинтересована не была.

§ 3 «*Формирование политического курса периода вильгельмизма и политические скандалы начала XX в. как фактор дестабилизации имперской системы*» не случайно был помещен в главу, посвященную «уходящей натуре», т.е. силам и институтам, которые постепенно утрачивали властные позиции. Скандалы являлись по большому счету свидетельством остроты конфликта этих старых институтов, непосредственно связанных с прусской элитой, будь то придворное окружение императора, бюрократическая или армейская верхушка, с новыми, в несоизмеримо большей степени связанными с обществом и общественным мнением – политическими партиями, общественными организациями и, главное, с прессой, которая становилась мощнейшей агитационной силой, чем пользовались как сторонники правительства, так и значительно чаще его противники, для которых печать была основным инструментом влияния на власть. К такой новой роли прессы власти империи еще не были готовы, каждый раз скорость и широта распространения информации становилась неожиданностью, чем постоянно пользовались противники власти в стране, но нередко и вне ее. Чем ближе было начало войны, чем яснее очерчивались контуры, а затем уже и

расстановка сил в Европе в целом, тем активнее становились страны Антанты, а система, которая должна была защищать себя, оказалась к этому неспособна, что является признаком ее серьезного, все более и более углубляющегося кризиса, и в этой связи можно говорить о том, что война была, в том числе, попыткой найти выход из этого управленческого тупика.

Глава 3. Изменение роли политических институтов и эволюция имперской модели Германии рубежа XIX–XX вв. посвящена изучению процесса постепенной эволюции политической системы, роста влияния политических партий и организаций и превращения рейхстага в важнейший центр власти, то есть демократизация системы при неизменности ее конституционных основ. §1 *«Партийная система Германии: история, структура, программы»* является достаточно кратким обзором истории основных политических партий, их программ и политических целей, которые они перед собой ставили. §2 *«Трансформация роли рейхстага и его становление как равноправного властного центра Германской империи»* разделен на 4 подраздела (2.1. *«Новый курс» и политика «примирения»*; 2.2. *От попытки «политики единения» к превращению Центра в «правлящую партию»*; 2.3. *Бюловский блок*; 2.4. *От консервативно-клерикального блока к победе социалистов*). В основе этого деления лежат изменения в отношениях исполнительной власти и рейхстага, создание тех или иных временных партийных объединений, опора правительства, чаще всего вынужденная на различные политические силы и эволюция самих этих сил, готовых на самые разнообразные межфракционные компромиссы и сближения в интересах своих, чаще всего экономических целей и задач. Взаимоотношения правительства с набиравшим силу и увеличивающим свое влияние новым классом общества, с пролетариатом, новые принципы их взаимодействия, которые пришли на смену чрезвычайному законодательству Бисмарка, рассмотрены в §3 *«Иерархии: социал-демократия и рабочее движение в структуре политического пространства Германской империи»*, который разделен на 2 подраздела. В подразделе 3.1. *«Государственная социальная политика и социальное законодательство как инструменты интеграции рабочего класса в общественно-политическую структуру империи»* речь идет о

неполитическом рабочем движении, разработке и расширении сферы применения правительственных мер социальной защиты, разрастании профсоюзного движения и т.д. Все это снижало остроту борьбы, вело к росту благосостояния рабочих и их постепенной интеграции в социальную структуру Германии. Изменения, которые претерпело социал-демократическое движение в целом и Социал-демократическая партия Германии в период с 1890 по 1914 г., ее превращение из партии «переворота» в социал-реформистскую, по сути своей леволиберальную партию, воспринявшую политическую повестку, предложенную правительством, рассмотрены нами в подразделе 3.2. *«Социал-демократическая партия Германии: от «партии мятежа» к поддержке правительственного курса»*. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что в основе этих изменений были две тенденции. Во-первых, меры, предпринимаемые властями и общественными организациями, а также объективное развитие экономических и социальных процессов, которые на деле не подтверждали, по крайней мере, частично, учение К. Маркса, привели к формированию внутри социал-демократического движения реформистского течения, стремящегося к диалогу, тактике малых дел и постепенному вовлечению в политический процесс. Во-вторых, и это было главным в деле интеграции социалистического движения и СДПГ в общество, властям удалось выработать внешнеполитическую стратегию, цели которой были восприняты основными социальными слоями, в том числе и пролетариатом. Колониальная политика несла очевидные плюсы и выгоды всем жителям метрополии. Она давала возможность получения новых рынков и создания новых рабочих мест, решения вопросов перенаселения и нехватки продовольствия, которые так волновали европейское общество на рубеже веков. Участие рабочих в различных общественных, в том числе и националистических организациях (например, Флотском союзе), способствовало восприятию ими и иной идеологии, в корне отличной от социалистической. Через эти общественные союзы росло не просто их участие в общественной жизни, но и их институциональное включение в различные, не социалистические структуры.

Все эти факторы способствовали интеграции немецкого пролетариата в буржуазное общество, а СДПГ – в политическую систему и в систему управления Германской империи.

В **Заключении** работы на основании проведенного исследования нами были сформулированы следующие выводы.

Вопреки полученному в 1871 г. названию, Германская империя таковой, по сути, в тот момент не была. По своей властной и административной структурам, финансовой и даже правовой системам она оставалась союзом государств, то есть расширенным за счет юга Германии Северогерманским союзом. В пользу этого утверждения говорит множество обстоятельств, в том числе:

1. В исторической литературе общепринято, что Конституция Германской империи осталась неизменной с 1867 г., т.е. она была фактическим повторением Конституции Северогерманского союза. Этот факт вызывает тем большее удивление, что она была результатом кропотливой работы лучших юристов. Из этого можно сделать вывод, что перед ними не было поставлено иной задачи, чем та, что стояла за три года до этого – законодательно оформить существование союза германских государств. Новое государство требовало новой конституционной базы, но таковая создана не была, даже столь критикуемое и неловкое определение как «президиум» для обозначения главенства в империи частично было сохранено. Представляется, что именно с этим связаны вся противоречивость, «особость» политической системы страны, то, что вот уже 150 лет специалисты – историки и праведы – пытаются объяснить, с нашей точки зрения, достаточно безуспешно.

2. Конституции отдельных германских государств, в том числе Пруссии, никаким изменениям подвергнуты не были, при этом их проработанность и внимание к деталям значительно превосходили имперский основной закон. За отдельными государствами были оставлены такие важнейшие элементы современных конституций как каталог гражданских прав, судебная ветвь власти, наличие собственных органов исполнительной власти, иностранных дипломатических представительств и т. д. Они просто продолжали существовать в некотором роде независимо от Германии, что нелогично в случае, если Германия ста-

новится полноценной империей, но совершенно нормально в случае союза, в котором земельные законы и установления имеют приоритет перед общими.

3. В пользу нашего утверждения говорит и сохранение широчайших прерогатив отдельных государств, которые, кстати, даже называются союзными. Империя практически не имела собственных властных институтов (прежде всего, правительства, а лишь «должностных лиц», права и обязанности которых никак не прописаны в законодательстве). Почти единственной, особенной, собственно имперской структурой был рейхстаг, но и он находился под контролем бундесрата (или Союзного совета как называли его российские дипломаты), который выполнял по отношению к нему функции высшей палаты, то есть «союзного контроля».

4. Большинство специалистов, пишущих о федеративной форме объединенной Германии, отмечают ее уникальный характер. В этой федерации не стоял национальный вопрос, кроме долгой традиции Священной Римской империи в принципе ничего не говорило о том, что избранная форма каким-то образом присуща немецкому государству. Этот «странный федерализм», часто больше напоминавший конфедератизм, был необходим только в одном случае, если малогерманский путь объединения страны был ничем иным как «империализацией Пруссии», т.е. в 1871 г. Германской империей стала Пруссия. При таком взгляде на Германскую империю образца 1871 г. совершенно объяснимы и закономерны все особенности и «странности» системы власти нового государства. Сторонники традиционного взгляда на характер германской государственности как расширившейся Пруссии чаще всего ссылаются на ее преобладание в бундесрате и знаменитый «дуализм», то есть совмещение одними и теми же лицами (императором и канцлером) главных постов в Пруссии и империи.

Этот «великопрусский тезис» является самым логичным, но не объясняет главного – изначальной противоречивости, даже противоположности земельного прусского и имперского законодательств, что особенно показательно на примере их избирательных систем. Если империя – это расширенная Пруссия, то зачем под столь стройное, долго строящееся здание была зало-

жена «бомба замедленного действия» в виде всеобщего избирательного права в рейхстаг.

Объяснение, думается, здесь может следующим – с одной стороны, такой орган должен был быть привлекательным для населения Германии, стать для него воплощением «национальной мечты» немцев о единой стране, которая достаточно четко была сформулирована в романтический революционный период 1848 г. и даже ранее, на волне патриотического подъема 1813 г. С другой стороны, общеимперским, т.е. союзным органам отводилась изначально второстепенная роль, прерогативы рейхстага по утверждению, например, бюджета, складывавшегося из матрикулярных взносов, то есть почти всецело зависящего все от тех же союзных государств и их ландтагов, не имели большого значения для функционирования государства.

«Провозглашение империи» и «создание империи» – не тождественные понятия. Образование нового государства потребовало бы и создания новой политической элиты. Но элитой этого «расширенного Северогерманского союза», «германской федерации» или даже «конфедерации» с гегемонистской прусской ролью оставалась старая прусская элита, не претерпевшая практически никаких изменений. Она реализовала свой созидательный потенциал, свои цели в 1871 г., дальнейшая ее история является воплощением только одной идеи – стремления к консервации, сохранению существующих порядков и всех завоеваний – территориальных, экономических и внешнеполитических.

Пока Вильгельм I и канцлер Бисмарк оставались на своих постах, это положение вещей не менялось, что позволяет говорить о Германии 1870–1890 гг. как о «номинальной империи». Бисмарк, с одной стороны, стремился к созданию внутреннего единства, а с другой, во главе угла всегда были прусские интересы, что было очевидным препятствием на этом пути. Не случайно, практически все его мероприятия, казалось бы, направленные на внутреннюю консолидацию, закончились неудачей (самыми очевидными в этом ряду являются Культуркампф и Исключительный закон против социалистов). Его реальной задачей было обеспечение главенства Пруссии, интересов ее элиты и этой цели он вполне достиг. Внешнеполитическая стратегия до 1890 г. также не претерпела никаких принципиальных

изменений, оставшись прусской стратегией обеспечения безопасности ее границ, которая вполне успешно реализовывалась с начала XVIII в.

В 1890 г. с отставкой Бисмарка начался новый этап, что признается всеми, но название, дефиниция и содержание этого периода не являются столь однозначными.

Принятый в литературе термин «вильгельмовский период» или «вильгельминизм» возник по аналогии с «бисмарковским» и однозначно ставил в центр системы власти императора. Отсюда, под влиянием выступлений депутатов рейхстага и публикаций прессы, на которые были вынуждены отвечать «ответственные должностные лица», появился термин «личный». Термин «личный режим» предполагает определенную узурпацию власти, лишение иных властных институтов их прерогатив, отмену, полностью или частично, действия конституции, ее корректировку и т.д., то есть «личный» сродни режиму авторитарному. Ни одного из этих «новшеств» в истории Германии 1890–1914 гг. или 1890–1909 гг. нами обнаружено не было. Конституции империи и Пруссии не нарушались, все прописанные в них органы власти продолжали функционировать и реализовывать свои права в полном объеме. Император ни на йоту не превысил своих полномочий, свои обязанности он исполнял не более, но и не менее эффективно, чем это происходило при Бисмарке, который, кстати, в отличие от Вильгельма концентрировал в своих руках и в руках своих ближайших родственников и свойственников ведущие государственные посты, что давало основания советской и восточногерманской историографии рассматривать его режим как «бонапартистский».

Запальчивость в речах – не преступление и не узурпация власти, а события 1908 г. фактически поставили именно императора под действие исключительного закона – он в отличие от своих подданных был лишен права слова, права на публичное высказывание. При нем не было введено в действие ни одного серьезного исключительного закона. Даже дискриминационный закон об экспроприациях на польских землях, принятый в 1908 г., был применен лишь однажды, что сразу же вызвало широчайшее движение протеста.

Наиболее обсуждаемым, вызывавшим самую серьезную критику был вопрос т.н. камарильи. Как известно, любой глава государства, в любой системе и при любом режиме имеет рядом с собой необходимых ему как в численном, так и качественном отношении ближайших советников. И далеко не всегда они занимают соответствующие государственные должности даже в современных государствах, поэтому эти обвинения также можно оставить за скобками. Таким образом, по сути, ни одно из доказательств, на которых строились обвинения императора в создании системы «личной власти», не представляется нам состоятельным.

Термин «вильгельминизм» мы считаем значительно более нейтральным и отвечающим реальному положению дел. Император, в отличие от предыдущего периода, действительно являлся властным центром системы, именно он определял основное направление политики, обеспечивал ее преемственность, а также принципиальное единство политического процесса.

Итак, содержанием периода вильгельминизма является консолидация Германской империи, которая получила новый импульс в 1890 г. и в основных чертах была завершена к 1914 г. За эти 25 лет империя из «номинальной» стала реальной. В этом и заключалась эволюция системы власти, именно эволюция, а не модернизация, так как процессы происходили чаще всего независимо от целенаправленных действий государственных деятелей, общественных сил или властных институтов.

В 1870–1880-е гг. изменилась экономическая и социальная структура общества, буржуазия, связанная с промышленным и финансовым секторами, стала играть ведущую роль в хозяйстве страны. Но при этом протекционистская экономическая политика государства по-прежнему была ориентирована на преимущественную поддержку аграрного сектора, в котором ведущую роль продолжали играть прусские крупные сельхозпроизводители. Главной социально-политической проблемой являлись пролетариат и рабочее движение, бывшие совершенно новыми структурами и силами, к тому же вооруженными марксистской идеологией. Их политические интересы представляла СДПГ, которая из небольшой, почти сектантской группы за каких-то 15

лет, действуя почти в подполье, превратилась в самую многочисленную и влиятельную политическую организацию в стране.

После отставки Бисмарка в Германии был провозглашен «новый курс», основной целью которого во внутренней политике было «примирение», то есть консолидация всех общественных сил на благо страны. Торговые договоры, заключенные в этот период преимущественно в интересах экспортоориентированного промышленного производства, по большей части не прусского, а имевшего центры на юге и юго-западе страны, заложили основу возможной консолидации вокруг Германии ряда европейских государств, что создавало основу для реализации в будущем проекта Срединной Европы. Эти же договоры настроили против нового правительственного курса прусскую аграрную элиту, увидевшую в них отказ от исключительной поддержки сельскохозяйственных производителей. Следствием этого стал глубокий конфликт между имперским руководством и юнкерами, принявший перманентный характер и превратившийся в основную линию напряжения и противоречий в системе власти в Германии. В это же время в стране предпринимался ряд дальнейших шагов по укреплению собственных имперских институтов. Кодифицировались отрасли права, началась постепенная подготовка к реформированию финансовой системы империи с целью сделать ее максимально независимой от отдельных германских государств. Расширялся охват мерами социальной поддержки все новых категорий трудящихся и их семей, постепенно росло благосостояние, улучшались условия труда и жизни, что в совокупности способствовало постепенному включению пролетариата в социальную систему государства. В значительной степени вследствие этого в СДПГ появилось влиятельное реформистское течение, заинтересованное в сотрудничестве вначале с другими социальными слоями, а впоследствии – и с властью, если это шло «на пользу» рабочему классу.

Постепенно власть начинает вырабатывать, а затем и формулировать свою новую внешнеполитическую стратегию. «Мировая политика» была заявкой Германии на превращение страны в мировую державу первого ряда, одну из пяти великих держав, выход ее за европейские рамки, по сути, отказ от прежней прусской политики на международной арене. Эта стратегия отвечала

национальным притязаниям немцев, их экономическому и военному потенциалу, должна была удовлетворить их амбиции, которые столь долго оставались нереализованными, и превратиться в консолидирующую национальную идею. То есть, процесс имперского нацистроительства вступил в эти годы в завершающую стадию.

Процесс имперского строительства сопровождался двумя основными тенденциями – постепенным снижением веса и значения старых сил и институтов, как то прусских органов власти, придворного окружения и даже старой элиты, хотя как раз с ней вопрос оставался крайне сложным, ибо она еще долгое время сохраняла свои позиции. Второй важнейшей тенденцией стал рост значения и силы политических партий и рейхстага, чья роль коммуникативной площадки постепенно трансформировалась в роль важнейшего, равноправного с другими властного института. Эта тенденция была обусловлена ростом политического опыта партий, которые из лоббистских группировок постепенно превращались в современные политические организации, воспринявшие национальные цели и адекватно оценивающие свою роль в процессе их реализации. И хотя почти весь период вильгельминизма партии, заинтересованные в расширении влияния на избирателей, не отказывались от политики постоянного «торга с правительством» за свои узкие интересы, однако тенденция к росту их влияния и ответственности была очевидна.

Лишь одно оставалось неизменным, партии поддерживали или не поддерживали те или иные правительственные инициативы, но ни одна из них не формулировала собственной общенациональной программы, оставив это дело в руках исполнительной власти. И это обстоятельство представляется нам более важным, чем так вожделенное всеми либералами, в том числе современными исследователями, введение ответственности канцлера перед рейхстагом и создание «партийного правительства».

Второй составляющей процесса превращения рейхстага в один из основных центров власти было увеличение количества и качества задач, которые перед ним стояли, то есть имперских целей. К таковым без всякого сомнения относится и активная внешняя, прежде всего колониальная политика, ее военное и военно-техническое обеспечение, а также ее идеологическая

подготовка. Именно поэтому так важна была имперская финансовая реформа.

Сформулированная вначале как внешнеполитическая, имперская стратегия «мировой политики» в течение последующего периода превратилась в национальную идею, объединившую все общественные и политические силы. Самым показательным в этом отношении является пример социал-демократов, которые из «партии мятежа» стали социал-реформистской силой, в августе 1914 г. полностью поддержавшей правительство. Единственной реальной силой, оставшейся глухой к новым национальным задачам, были юнкеры, та самая прусская элита, составлявшая основу не только консервативной партии, но и главную опору трона.

В этом состоит, как представляется, главное противоречие всего периода, несомненно сыгравшее роковую роль в истории Германской империи. Император предложил Германии идею «мировой политики» (понятно, что ее формулировал не он один, но его роль «локомотива» этого процесса признается всеми), которая выводила ее за пределы европейских, уже узких для нее рамок, и должна была поставить в один ряд с двумя крупнейшими колониальными державами – Великобританией, к которой император испытывал сложный комплекс «любви-ненависти», и Францией, 20 лет назад быстро уступившей военной мощи Пруссии, а теперь, и это ясно показала Альхесирасская конференция, отказывавшейся признавать равенство Германии в колониальных вопросах. Вполне резонно в этой связи было предположение, что если Германия не сможет заявить о себе как о мировой империи, то и ее границы в Европе, как на западе в Лотарингии и Эльзасе, как и на востоке, в Польше, в любой момент обострения межимперского соперничества могут перестать быть прочными. Для того, чтобы стать равной трем европейским державам, Германия должна была стать не номинальной, а подлинной империей.

Сформулированная таким образом идея, вследствие массивной, грамотно организованной идеологической подготовки постепенно завоевала сторонников во всех социальных и политических слоях, так как выгодна была абсолютно всем. Промышленники и финансисты получали новые рынки, пролетариат

– новые рабочие места как в метрополии, так и в колониях, крестьяне – землю в колониях, либералы – реализацию идеи о цивилизующей роли «белого человека», социалисты изобрели для обоснования своего участия «социалистическую колониальную политику», в основе которой лежала та же прогрессивно-созидательная идея и т. д. и т. п. Как уже говорилось ранее, единственной политической силой, которая осталась почти глуха к этим планам, были прусские консерваторы-аграрии. Почти, потому как их кровь от крови и плоть от плоти, а именно верхушка прусской, читай имперской армии, была заинтересована в активной политике на международной арене более, чем кто-либо другой.

Можно было бы употребить все силы, чтобы подавить сопротивление аграриев, но власти раз за разом шли им на уступки и пытались договориться, хотя они мешали таким важным мероприятиям, как все та же финансовая реформа и др. Причина этого, как нам представляется, только в одном. Никто, кроме них не был заинтересован в существовании института монархии как конституционной основы империи, то есть императора и династии во главе страны. Только для юнкерского класса они являлись залогом сохранения их социальной, экономической и политической позиции, их привилегий, гарантом их будущего. Все остальные легко могли отказаться, и отказались в очень скором будущем, от «монархического принципа». Этот фактор как ни что иное способствовал сохранению юнкеров в качестве политической элиты страны не только после 1870, но и после 1890 г. Поэтому кардинальная трансформация системы была невозможна, сокращение прерогатив императора запустило бы необратимый процесс «демократизации» системы, самым мягким вариантом которого был бы переход к «британской форме» государственного устройства, но путь этот был совершенно неприемлем в тот момент, когда страна находилась на подъеме, а император, будучи главнокомандующим, имел в своих руках и в своем распоряжении всю военную машину Германии.

Впрочем, в конце концов, требования и претензии юнкеров перестали быть главной заботой власти. Случилось это только после победы СДПГ на выборах 1912 г. и всеобщего понимания, что страна быстро идет к большой войне, в связи с чем режиму

нужны иные опоры для ее победоносного завершения. Есть и еще одна возможность – война в определенной степени должна была освободить Германскую империю от многих заложенных в ее основание противоречий, стать тем модернизационным импульсом, которого не хватало в условиях мирного развития.

Результатом вильгельмовского периода стало превращение Германии из «номинальной» империи в подлинно единое государство, сформулировавшее имперские задачи и готовое приступить к реализации своих глобальных планов.

Научно-справочный аппарат диссертации включает: постраничные сноски, список использованных источников и литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

Матвеева А.Г. Германская империя 1870-1914. М.: ИВИ РАН, 2002. – 162 с. ISBN 5-94067-082-2.

Матвеева А.Г. Канцлер Каприви и поляки. «Новый курс» в политике Германии в 1890-1894. – 209 с. М.: ИВИ РАН, 2008. ISBN 978-5-94067-262-3.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Матвеева А.Г.* Политика правительства Каприви в сфере преподавания польского языка в Познанской провинции в 1890 - 1894 гг. // Славяноведение. 2000. № 3. С. 71-80.

2. *Матвеева А.Г.* Генезис и эволюция парламентаризма нового времени // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 219-220.

3. *Матвеева А.Г.* К вопросу о формировании немецкого национального самосознания накануне и в годы Наполеоновских войн // Исторические записки. 2014. № 15 (133). С. 88-95.

4. *Матвеева А.Г.* Политика Пруссии в польских землях в первой половине XIX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 92-103.

5. *Матвеева А.Г., Левченко А.С.* Работа комиссии историков и архивистов Российской Федерации и Чешской республики в 2010-2011 годах // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 245а-250.

6. *Матвеева А.Г.* Частный вклад в общий взгляд // Родина. 2012. № 7. С. 96-99.

7. *Матвеева А.Г.* Культуры безопасности: сравнительное измерение. Германия и Россия / СССР с конца XIX века. Падерборн, 2014 // Новая и новейшая история. 2016. № 2. С. 211-212. Рецензия.

8. *Матвеева А.Г.* Конституционное развитие Германии в XIX в. (на примере имперских конституций 1849 и 1871 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2018. № 8 (72).

9. *Матвеева А.Г.* Русско-германский торговый договор 1894 г. в контексте "нового курса" германского канцлера Л. фон Каприви // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 11 (85). С. 4.

10. *Матвеева А.Г.* Некоторые аспекты внутренней политики Германии периода канцлерства Х. фон Гогенлоэ-Шиллингфюрста: от «Нового курса» к "мировой политике" (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2020. Т. 11. № 7 (93). С. 21.

11. *Матвеева А.Г.* Некоторые аспекты германской колониальной политики в 1880-1890-е гг. (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2020. Т. 11. № 8 (94). С. 18.

12. *Матвеева А.Г.* История нидерландских областей с древности до 1830 года (Нидерландские области от батавов и белгов до Бельгийской революции 1830 г. Учебное пособие. М., 2018) // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 196-199. Рецензия.

13. *Матвеева А.Г.* Посольство Российской империи в Берлине о социалистическом движении в Германии в 1890-1898 годах. По материалам Архива внешней политики Российской империи // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 179-193.

14. *Матвеева А.Г.* Польское меньшинство в Германской империи – аграрный аспект правительственной политики и противодействие польского населения в конце XIX – начале XX в. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12. № 6 (104).

15. *Матвеева А.Г.* Вильгельм II и отставка О. фон Бисмарка // Новая и новейшая история. 2022. № 5. С. 92-103.

16. *Матвеева А.Г.* Русско-германские отношения и отставка О. фон Бисмарка // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. № 9 (119).

Другие избранные работы автора:

1. *Матвеева А., Альтрихтер Х.* (в соавт.). Введение. Восстановление порядка и несбывшиеся ожидания // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Т. 2. XIX в. ИВИ РАН. М.: ООО «Интеграция. Образование и наука. 2019.-с. 27-34.

2. *Матвеева А., Катцер Н.* (в соавт.) Кризисы в Европе и польское восстание 1830 года. // Россия – Германия...с. 53-62.

3. *Матвеева А., Бендик Р.* (в соавт.) Закон против социалистов и социальное законодательство в Германии. Р// Россия – Германия...с. 225-234

4. *Матвеева А., Альтрихтер Х.* (в соавт.). 1890-1917. Введение. На пороге нового мира. //Россия – Германия...с. 245-250

5. *Матвеева А.Г., Рогинский В.В.* Современные исследования по истории Первой мировой войны // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. Отв. ред. А.О. Чубарьян. Т. 1. Россия и Центральные державы. – М.: Международные отношения, 2019. С. 11–30.

6. *Матвеева А.Г.* Германия: воплощение национальной мечты // Всемирная история: в 6 т. / Т. 5.: Мир в XIX веке / отв. ред. А.О. Чубарьян. – 2018. С. 617-642.

7. *Матвеева А.Г.* Германская демократическая республика // Всемирная история: в 6 т. / Т. 6 Мир в XX веке : эпоха глобальных трансформаций : Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2018. С. 261-263.

8. *Матвеева А.Г.* Канцлерство Бернхарда фон Бюлова (1900–1909). Попытка политической модернизации? // Новое в новой истории. Отв. ред. Г.А. Шатохина-Мордвинцева. М., ИВИ РАН, 2023. С. 81-124.

9. *Матвеева А.Г.* Теобальд фон Бетман-Гольвег. Штрихи к политической биографии и основные внутривосточные проблемы канцлерства в 1909-1914 гг. // Историки-слависты МГУ: Книга 16. Полвека служения кафедре славян. К 80-летию про-

фессора Г.Ф. Матвеева. Науч. Сборник / Отв. ред. Ю.А. Борисёнок, З.С. Ненашева, А.Н. Литвинова. М., 2023. С. 175-190.

10. *Матвеева А.Г.* История Германии в 1648–1914 // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.

11. *Матвеева А.Г.* История Германии с 1914 // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.

12. *Матвеева А.Г.* Революция 1848–1849 в Германии // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.

13. *Матвеева А.Г.* Пруссия // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.

14. *Матвеева А.Г.* Бисмарк О. фон // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал.